

Глава 13

— Сколько у тебя их?

— Три.

Вэй Чэн убрал слой сена, прикрывавший дно короба, и показал трёх серых, едва дышащих лесных зайцев.

— Надо же, все живые!

Девчушка-служанка, спрятав руки в широкие рукава, с любопытством заглянула в короб, а затем обернулась к спутнице:

— Тётушка, скольких возьмём?

Старуха, сразу видно, была женщиной сведущей. Её заскорузлые пальцы, похожие на сухие ветки, ловко подхватили одного зайца за лапы. Она наметанным взглядом осмотрела тушку, пощупала живот и короткие, покрытые пухом лапки. Её движения были быстрыми и точными — она не пропускала ни единого изъяна.

Осмотрев всех троих, женщина одобрительно кивнула:

— Хороши. Шкурки у всех целые.

Зайцев просто оглушили и связали, так что ран на теле не было.

Пожилая женщина отряхнула ладони и внимательно посмотрела на юношу.

— Всех троих заберём для поместья Ли!

Она достала кошель и принялась отсчитывать монеты:

— Тот, что покрупнее, мясистый, шкурка лоснится — за него дам сто тридцать монет. Двое других поменьше, да и шерсть пожестче — за них по семьдесят. Пойдёт?

Вэй Чэн не слишком разбирался в ценах, но стоимость зимних зайцев знал хорошо. Собеседница его не обманывала — в деревне только и разговоров было, что о добыче, так что расценки он помнил.

— Пойдёт!

Когда старуха уже готова была отдать деньги, Вэй Чэн добавил:

— Тётушка, а дрова мелкие вашему поместью не надобны? Это смолистая берёза из самой чащи. Повезло — нынешним снегом несколько деревьев повалило, вот я и наткнулся. Сил у меня немного, пилы нет, так я только сучья оббил. Для жарки зайцев в остром соусе нужен сильный огонь, а в этой берёзе смолы много, разгорается вмиг. Сами взгляните.

Этот сушняк он собрал в той самой берёзовой роще прямо перед их хижинкой.

Экономка промолчала, зато девчушка оживилась:

— Смолистая береза — это хорошо! Огонь от неё жаркий, пельмени сварятся куда быстрее, чем на обычных дровах.

Женщина коснулась аккуратно связанных веток и придирчиво заметила:

— Хоть и толстые, а всё же сучья, да и на вид как будто...

— Бабушка...

Собеседница не успела договорить, как почувствовала, что кто-то обхватил её за ногу. Она опустила взгляд и увидела малыша, который до этого прятался за спиной высокого брата. Личико у него было белое, а на щёчках играл нежный румянец — ну вылитый карапуз с новогодней картинки.

— Братик уходил очень рано... собирал дрова... А Горшочек дома ждал, долго-долго.

Малыш захлопал длинными ресницами, умильно глядя на женщину снизу вверх.

— Горшочек вил верёвки, на ручках теперь маленькие болячки... Но Горшочек не сердится на дрова. Если бабушка поест вкусно, значит, дрова хорошие.

— Ох ты господи, бедняжка какой...

Старуха взяла ладошку ребёнка и действительно увидела на нежной коже покрасневшую мозоль с крошечным водянистым пузырьком.

— Что же мать твоя иголкой его не проткнёт?

Вэй Чэн осторожно положил руку на плечо брата и тихо произнёс:

— Нет у нас ни отца, ни матери...

У служанки глаза мигом повлажнили:

— Тётушка, купите у них дрова! Посмотрите на деток, как же им тяжело...

— Ладно уж, заберу всё, — вздохнула пожилая женщина.

Хорошие колотые дрова стоили по десять монет за вязанку, а за такой сушняк красная цена была шесть монет. Денег в кошеле не хватило, и она поспешила в дом за добавкой.

Девчушка осталась с ними. Вытерев уголки глаз платком, она ласково сказала:

— Если ещё что принесёте на продажу, приходите сюда, к задней стене поместья Ли. У нас тут люди добрые, на сирот смотреть больно, всегда помогут.

Вэй Чэн поспешно поклонился:

— Спасибо вам большое, барышня.

Горшочек, прижавшись к ноге брата, тоже смущённо пролепетал:

— Спасибо... барышня.

Девчушка прыснула от смеха и присела перед ним:

— Твой брат ненамного младше меня, пусть зовёт барышней. А ты, кроха, должен звать меня старшей сестрицей.

Горшочек послушно повторил:

— Стар-шая сестрица.

— Вот и молодец!

Она легонько ущипнула его за щёчку, огляделась по сторонам и вдруг достала из ароматического мешочка на поясе несколько кусочков абрикосовых цукатов.

— Тётушка не велит мне сладкое есть, говорит — зубы почернеют. Выручишь сестрёнку, съешь за меня?

Цукаты были покрыты тонким слоем сахарной пудры, от них веяло нежным ароматом — сладким, с лёгкой кислинкой. У Горшочка аж слюнки потекли. Но он не спешил брать угощение, а вопросительно посмотрел на старшего.

Вэй Чэн немного подумал — с поместьем Ли им ещё явно придётся иметь дело, — и улыбнулся:

— Раз сестрёнка угощает — бери. Только не забудь поблагодарить.

— Спасибо, се-стрёнка!

Сказав это, Горшочек от смущения спрятал лицо за ногой брата, чтобы эта весёлая «сестрёнка» снова не принялась щипать его за щёки.

Вскоре вернулась экономка с деньгами: двести семьдесят монет за трёх зайцев и тридцать шесть — за шесть вязанок дров.

В этот раз они заработали больше трёхсот монет! Больше, чем получает за месяц батрак в деревне, и при этом им не пришлось надрываться на чужом поле.

Оставив позади поместье Ли, юноша повёл младшего на рынок. Сначала нужно было купить муку и рис, потом заглянуть к кузнецу присмотреться к котлам, но нож купить нужно было обязательно. А ещё соевый соус, уксус, соль...

— Горшочек, проголодался?

Малыш перекачивал во рту сладкие цукаты, боясь разжевать их — казалось, стоит открыть рот, и сладость исчезнет. Он лишь мотнул головой, давая понять, что пока сыт.

Во рту у Вэй Чэна тоже был кусочек — брат силой запихнул его ему. Угощения было всего четыре дольки, и маленький сластёна честно поделился.

Вэй Чэну стало не по себе. Он погладил Горшочка по голове:

— Ешь, не бойся. Сейчас пойдём и ещё купим, мы сегодня много заработали.

Мальчик только раздул щёки, не в силах вымолвить ни слова, и смешно завращал глазами, помахав одним пальчиком.

Вэй Чэн всё понял.

«Значит, у него осталась ещё одна, и этого хватит», — догадался он.

— Одной не хватит, пойдём. Куплю тебе сразу пять!

Глаза Горшочка округлились от восторга. Вцепившись в край куртки брата, он почти бегом потащил его вдоль по улице.

Вэй Чэн взял с собой все их сбережения — серебро весом в два ляна. Если котлы окажутся недорогими, он купит один прямо сегодня.

Городская кондитерская называлась «Лавка Сювэй». Там продавали не только цукаты, но и нарядные пирожные, и всевозможные орехи: лещину, грецкие, жареные семена сосны... Едва они переступили порог, как в нос ударил густой, дурманящий аромат сахара и мёда.

В лавке было людно, в основном взрослые с детьми. Приказчик крутился как белка в колесе, не зная, к кому первому бежать.

— Вэй Чэн? Ты что здесь забываешь?

Юноша обернулся и увидел Фан Вэня, который стоял рядом со своими родителями. Фан Вэнь окинул его надменным взглядом. На лице его застыло сочувствие, но в уголках губ играла издевательская ухмылка:

— Это же городская лавка «Сювэй». Здесь тебе не деревенская картошка. Самые дешёвые сласти стоят по пятнадцать монет за лянь... Хочешь чего-нибудь? Может, мне тебя угостить?

Вэй Чэн не успел и рта открыть, как Горшочек, хоть и струхнул поначалу, вдруг ткнул пальчиком в витрину:

— Горшочек хочет вот это... и вот это... и вон то... Ты правда нам всё это купишь?

Лицо Фан Вэня вытянулось. Он с трудом выдавил:

— Да ты... ты просто жадный ребёнок!

— Обманщик. Только вид делает.

Горшочек коснулся своей щеки и высунул язык:

— Стыд-позор!

<http://bllate.org/book/15346/1372673>